Е. А. Калинина

«Здесь терпение и вера святых…»
Лермонтов и Достоевский

Жизнь измеряется не числом вдохов-выдохов,
а моментами, когда захватывает дух.
Джордж Карлин,
американский писатель и актер (1937 – 2002)

Достоевскому было 16 лет, когда он стал пленником канонических строк «Недаром помнит вся Россия про день Бородина». Искрометный образ, созданный Лермонтовым и облеченный в четырехстопный ямб, был впитан Федором Михайловичем на всю жизнь.

«Бородино» - первое произведение Лермонтова, напечатанное по воле автора и с его ведома. Опубликовано в 6-ой книге «Современника» в 1837 году, как отклик на 25-летнюю годовщину Бородинского сражения. В основу

«Бородино» легло раннее героико-романтическое стихотворение Лермонтова «Поле Бородина». Стихотворение носит программный характер и является художественным открытием в истории русской реалистической поэзии. Впервые в отечественной литературе историческое событие увидено глазами простого человека, рядового участника сражения, и данная им событию объективная оценка разделяется автором. «В каждом слове слышите солдата», - писал В. Г. Белинский, а Л. Н. Толстой называл «Бородино» «зерном» «Войны и мира».

Лермонтов написал «Бородино» так, что его и учить-то не надо – само ложится в память и в сердце, чтобы не забыться уже никогда, настолько оно даже не понятно, но внятно, что кажется, любой мог бы написать так, точнее, написать именно так и никак иначе. Как это удалось 23-летнему корнету? Тайна сия велика есть. И имя ей – дар…

В семье Достоевских часто упоминалось об Отечественной войне, Бородине и московском пожаре, унесшем чуть не все состояние дедушки по материнской линии – Федора Тимофеевича Нечаева. Для старших сыновей Михаила и Федора, да и для самого главы семейства Михаила Андреевича Достоевского, «Бородино» Лермонтова - не столько панорама великого сражения и баталистика, сколько горечь публицистического упрека в адрес современности: «Богатыри не вы!» Это чуть ироническое, подчеркнуто

бесхитростное повествование. И «Бородино» они не относили к образцам заказной патриотической патетики. Один из рядовых героев так ответил на вопрос, почему при Бородине бились столь храбро: «оттого, сударь, что тогда никто не ссылался и не надеялся на других, а всякий сам себе говорил: «Хоть все беги, я буду стоять! Хоть все сдайся, я умру, а не сдамся!»

«Русская армия выстояла в чудовищной бойне», - говорил своим детям Михаил Андреевич Достоевский, сам прошедший суровую школу жизни в Отечественной войне. Отец великого классика в 1809 году оставил Каменец-Подольскую семинарию и поступил в Московскую Медико-хирургическую академию. В Отечественную войну 1812 года «студент 4-го класса» Михаил Андреевич Достоевский командируется в «московскую головинскую госпиталь для пользования больных и раненых», затем в касимовскую военно-временную госпиталь, потом переводится в Верейский уезд «для прекращения свирепствующей повальной болезни». В 1813 году его производят в штаб-лекари, и он получает назначение в Бородинский пехотный полк, в котором служит до 1818 года, когда его вновь переводят, на этот раз ординатором, а затем старшим лекарем в Московский военный госпиталь. В переполненных тыловых госпиталях, в удушливом запахе крови и разложения он неутомимо производил свои бесчисленные операции и

ампутации, наблюдая войну не в геройской обороне и генеральных сражениях, а в массе ее растоптанных жертв. В 1819 году женится на Марии Федоровне Нечаевой. В 1820 году уходит в отставку с военной службы, а в следующем уже определен на вакансию лекаря в Мариинскую больницу для бедных (Божедомку). Здесь то, в правом флигеле, 11 ноября (по новому стилю) 1921 года у Михаила Андреевича и Марии Федоровны и родится второй сын, будущий великий писатель Федор Михайлович Достоевский.

В 1837 году, когда написано и опубликовано «Бородино» Лермонтова, семья Достоевских переживает страшное горе, - умирает матушка Мария Федоровна. В книге Л. Гроссмана «Достоевский» читаем следующее: «В 35 лет эта слабая женщина была матерью восьмерых детей (из которых дочь Любовь, рожденная в 1829 году, прожила всего несколько дней). После появления последнего ребенка (в июле 1835 года) легочная болезнь жены штаб-лекаря резко ухудшилась. В 1836 году больную коротко остригают под гребенку. Отдельные моменты этой медленной агонии Достоевский вспомнил в своем неоконченном романе 1849 года «Неточка Незванова», описывая умирание своей чахоточной героини – тихой и несчастной Александры Михайловны. С начала 1837 года Мария Федоровна уже не выходит из своей полутемной спаленки. В ночь на 27 февраля умирающая простилась с детьми, впала в беспамятство и к

утру скончалась. 1 марта Марию Федоровну похоронили на ближайшем, Лазаревском кладбище.

Горестное семейное событие почти совпало с народным бедствием России – гибелью Пушкина. Первые известия о ней потрясли Москву в начале февраля. Но в кругу родственников, собравшихся у смертного орда Марии Федоровны Достоевской, мало интересовались убийством петербургского сочинителя. Старшие сыновья узнали об этом только после похорон матери, когда вернулись в свой пансион. Федор заявил Михаилу, что если бы не семейный траур, он надел бы одежду скорби по Пушкину».

В июне 2012 года мне посчастливилось побывать в городе на Неве. Это был своего рода ответный визит из Ярославля в Санкт-Петербург. Наша библиотека стала инициатором проведения 17 – 19 мая 2012 года праздничных событий «Библиотека XXI века – центр коммуникативного сообщества», посвященных 110-летию библиотечного обслуживания Дядькова, участниками которых стали и Почетные гости из Санкт-Петербурга – потомки рода Достоевских. В Петербурге Андрей Сергеевич и Лариса Дмитриевна Ленины очень содержательно выстроили программу трех дней. В Казанском соборе, прихожанином которого является Андрей Сергеевич, мы возложили цветы к месту захоронения Михаила Илларионовича Кутузова,

главнокомандующего в Отечественную войну 1812 года. Нам удалось побывать на мастер-классах Александра Валентиновича Курочкина в музее-квартире А.С. Пушкина на Мойке, 12. Александр Валентинович обратил внимание на то, что с 1999 года мы неправильно информируем аудиторию о том, что Пушкин и Лермонтов были убиты из одного пистолета. После дуэли с Дантесом, пистолет был якобы куда-то продан, и его долго не могли найти. А через несколько лет из Польши он вновь вернулся в Россию – и попал в руки Мартынову, который в то трагическое лето, будучи отставным майором, находился на отдыхе в Пятигорске. «Пистолет был найден не тот», - сказал Александр Курочкин.

Помните, Пушкин говорил: «Злословие даже без доказательств оставляет почти вечные следы…». Это провидческие слова. Они больше относятся к нашему времени. Листая желтую прессу и бульварные книжки, отдаваясь на волю домыслов и слухов интернета, разве мы не ступаем по грязным следам? Злословие на долгие десятилетия незаслуженно коснулось и Михаила Андреевича Достоевского – отца великого классика. Ранние биографы писателя создавали образ мрачного, деспотичного главы семейства. А ведь это был добропорядочный и благочестивый человек, труженик, непосредственный участник Отечественной войны 1812 года. Писатель

Георгий Федоров в своей книге «Московский мир Достоевского» (2004 год издания) убедительно показал, что Михаил Андреевич умер от апоплексического удара, а не был убит своими крестьянами. Весной 2012 года останки матери Достоевского, Марии Федоровны, были перевезены из института антропологии в усадьбу «Даровое», где находится могила Михаила Андреевича – отца писателя. Сегодня председателем правления музея-усадьбы Достоевских «Даровое» является Владимир Александрович Викторóвич. С ним нас познакомил профессор ЯГПУ им. К.Д. Ушинского Николай Николаевич Пайков.

В 1812 году на свет еще не родились ни Михаил Юрьевич Лермонтов, ни Ф. М. Достоевский. И они не могли в то время знать, что ярославское дворянство выставило от губернии свыше 11 тысяч ополченцев, в том числе 600 конных воинов. Ярославль стал перевалочным пунктом, через который пленных французов этапировали во внутренние губернии России.

7 сентября, по новому стилю, 1812 года, состоялось Бородинское сражение, а ровно на другой день в поместье Кариан Тамбовской губернии родилась Наталья Николаевна Гончарова. На календаре был день святой мученицы Наталии – 27 августа (8 сентября по новому стилю) 1812 года. Накануне закончилось Бородинское сражение. То был момент невероятного одушевления русских людей. Тревога и любовь,

чистота помыслов и самопожертвование, благородство и смирение – все лучшее, что было тогда в народе, сошлось в одной точке бытия. И дети, появившиеся на свет в такое время, рождались будто среди облаков, а не на грешной земле, не случайно годы спустя красота Наталии Гончаровой казалась Пушкину ангельской, небесной. Вспоминая Наталию Николаевну, всегда чувствуешь какую-то виноватость. Это чувствовал и Лермонтов.

В начале февраля 1837 года П. И. Мещерский передал Наталье Николаевне Пушкиной список стихотворения Лермонтова «Смерть поэта». Лермонтов встречался с Натальей Николаевной у Карамзиных в 1839-41 годах. Дочь Пушкиной от второго брака, А. П. Арапова, вспоминает (со слов матери), что Лермонтов «чуждался» Натальи Николаевны, и за изысканной вежливостью обращения она угадывала предвзятую враждебность»; однако в 1841, перед отъездом из Петербурга, Лермонтов обратился к Наталье Николаевне Пушкиной с исповедью-объяснением, которую та расценила для себя не как победу своей «красоты», а как «победу сердца»: «… Мне радостно подумать, что он не дурное мнение обо мне унес с собой в могилу».

За очень короткую жизнь (убит в неполные 27 лет), Лермонтов написал свыше 500 стихотворений, не считая поэм и драм, которые за небольшим исключением также написаны стихами. Сильные впечатления Достоевского от чтения

произведений Лермонтова относятся и к 1840 году. Вспоминая это время, Достоевский писал: «Были у нас и демоны, настоящие демоны; их было два и как мы любили их…». Из этих «двух демонов» - Лермонтова Михаила Юрьевича и Николая Васильевича Гоголя – поколение Достоевского больше любило Лермонтова. Федор Михайлович пишет: «Мы не соглашались с ним (Лермонтовым) иногда, нам становилось и тяжело, и досадно, и грустно, и жаль кого-то, и злоба брала нас». Воздействие Лермонтова ощутимо в ранних произведениях Достоевского. Герой «Штосса» Лугин – предшественник «мечтателей» Достоевского в «Хозяйке» (1847), «Петербургской летописи» (1847), «Белых ночах» (1848).

Свое последнее прозаическое произведение «Штосс» Лермонтов заканчивает в апреле 1841 года за 3 месяца до гибели. Им же повесть была прочитана тогда же в литературном салоне поэтессы Евдокии Петровны Ростопчиной. А напечатана повесть впервые будет в 1845 году. Произведение оставляет впечатление «Обрыва», незавершенности в изложении фантастического сюжета. Главный герой повести Лугин «решается» заложить душу непонятной таинственной силе, чтобы выиграть у загадочного старичка Штосса «заколдованную» красавицу. На этом все заканчивается. Однако, по смысловой линии, повесть можно считать завершенной, так как персонаж,

заложивший свою душу ирреальным силам, тем самым выбывает из борьбы за прекрасную цель, которую невозможно достичь «обманным», а тем более преступным (отказ от своей души) способом. Дальнейшее развитие сюжета с участием Лугина лишилось бы своей внутренней целесообразности. Обратив кульминацию в «финал», Лермонтов тем самым глубже раскрыл трагедию человеческого сознания, когда оно, порывая с объективными законами мироздания, пытается ложными, искусственными путями достичь прекрасного идеала. Повесть с новой силой фокусирует лермонтовское понимание любви как важнейшего состояния человеческой любви.

В 60 – 70 годы Достоевский постоянно обращается к творчеству и биографии Лермонтова. Он цитирует «Демона», «Думу», «Как часто, пестрою толпою окружен». Из стихов поэта больше всего, по свидетельству Варвары Васильевны Тимофеевой (О.П. Починковской), Достоевский любил «Прости» (из Джона Байрона) и «Пророка».

«Прости» - впервые опубликовано в 1859 году в «Отечественных записках. В черновом автографе стихотворение озаглавлено «(Прости) из Байрона». Это перевод стихотворения «Farewell! If ever fondest prayer» («Прощай! Если когда-либо самая горячая молитва»).

Прости! Коль могут к небесам

Взлетать молитвы о других,
Моя молитва будет там,
И даже улетит за них!
Что пользы плакать и вздыхать?
Слеза кровавая порой
Не может более сказать,
Чем звук прощанья роковой!..

Нет слез в очах, уста молчат,
От тайных дум томится грудь,
И эти думы вечный яд, -
Им не пройти, им не уснуть!
Не мне о счастье бредить вновь, -
Лишь знаю я (и мог снести),
Что тщетно в нас жила любовь, -
Лишь чувствую – прости! – прости!

Обнаженность души самого Лермонтова, а не Байрона, чувствуется в этих строках. За полгода до смерти Достоевский вот так сказал о Лермонтове: «Какое дарование!... 25 лет не было, он уже пишет «Демона». Да и все стихи его – словно нежная, чудесная музыка. Произнося их, испытываешь даже как будто физическое наслаждение. А какой запас творческих образов, мыслей удивительных даже для мудреца».

Друг нашей библиотеки – Богданов Николай Николаевич, доктор медицинских наук, убежден, что стихи Лермонтова обладают музыкотерапевтическим эффектом. Когда человек читает стихи или поет, лишь 20 процентов

звука уходит во внешнее пространство, а 80 процентов – во внутренние органы.

«Пророк» - последнее произведение Лермонтова. Следующие листы в альбоме, подаренном поэту В.Ф. Одоевским, не заполнены. В этом произведении Лермонтов продолжает тему пушкинского «Пророка». Недаром он демонстративно начинает с того, на чем кончил Пушкин: «С тех пор, как вечный судия// Мне дал всеведенье пророка…»

Пушкин написал свое стихотворение в начале 1826 года. Он утверждает в нем великое значение поэзии и великую роль поэта. В своем стихотворении, написанном через 15 лет, Лермонтов исходит из такого же понимания роли поэта – проповедника высоких идей – и рассказывает о гонениях, которым подвергается поэт, посмевший «глаголом жечь сердца людей» и выступать с критикой общественных порядков. Впервые напечатано в 1844 году.

Владимир Федорович Одоевский (1803 – 1869), князь, писатель, музыкальный критик, был близок и с Лермонтовым, и с Достоевским.

Обращение Одоевского к Лермонтову на «ты» свидетельствовало о короткости их отношений. Перед отъездом на Кавказ в апреле 1841 года Лермонтов подарил Одоевскому небольшую картину «Вид Крестовой горы», один из лучших своих пейзажей. По-видимому, в ответ Одоевский подарил Лермонтову свою записную книжку с

надписью: «Поэту Лермонтову дается сия моя старая и любимая книга с тем, чтобы он возвратил мне ее сам, и всю исписанную. В. Одоевский. 1841. Апреля 13-е. Санкт-Петербург». Кроме стихов сюда Лермонтов поместит и черновой набросок к «Штоссу».

Достоевский познакомился с Одоевским в конце 1845 года. Начиная с первого своего произведения «Бедные люди», к которому Достоевский взял эпиграф из рассказа Одоевского «Живой мертвец»: «Ох уж эти мне сказочники! Нет чтобы написать что-нибудь полезное, приятное, усладительное, а то всю подноготную в земле вырывают!... Вот уж запретил бы им писать! Ну, на что это похоже: читаешь… невольно задумаешься, - а там всякая дребедень и пойдет в голову; право бы, запретил им писать; так-таки просто вовсе бы запретил», - Достоевский неизменно интересуется творчеством и личностью Одоевского. Л.П. Гроссман считает, что прототипом князя Х-ского в «Неточке Незвановой» является князь Одоевский и образ князя Х-ского, дилетанта, мистика, благодетеля Л.П. Гроссман рассматривает как первый пример идеального князя, предвосхищавший героя «Идиота» - князя Льва Николаевича Мышкина.

Самый характер цитирования Достоевским Лермонтова свидетельствует, что его творчество было живо в художественной памяти Достоевского.

Сложно соприкасаются Достоевский и Лермонтов в теме богоборчества. Мотивы «Демона» - один из литературных источников, подготовивших почву для бунтарей Достоевского типа Родиона Раскольникова и Ивана Карамазова. В то же время и дьявольские (сниженные) двойники Николая Ставрогина («Бесы») и Ивана Карамазова соотносятся не только с прозаическим чертом из «Сказки для детей» Лермонтова, но, возможно, и с Демоном.

Наиболее частое и значимое в творчестве зрелого Достоевского обращение к роману «Герой нашего времени» связано с проблемой демонизма. В демонизме Достоевский усматривает «не непримиримость по отношению к действительности», а лишь «стремление утвердить себя над миром, попирание нравственных принципов». В Печорине Достоевский видит логическое развитие типа Онегина; героя странной, в высшей степени оригинально-русской противоположности двух разнородных элементов: эгоизма до самообожания и в то же время злобного самонеуважения».

На осмысление Достоевским «Героя нашего времени», а также творчества и биографии Лермонтова в целом, определенное влияние имели почвеннические убеждения писателя и, что весьма вероятно, нежелание (может быть и неосознанное) признать личную для себя значимость

лермонтовских романтически-индивидуалистических идей, остро изживаемых Достоевским в процессе собственного духовного самоопределения. Неслучайно самоанализ Печорина становится частью исповеди Достоевского в письме к Михаилу Михайловичу Достоевскому от 19 июля 1840 года. Отсюда и внутренний отказ признавать усвоение, хотя полемически и переосмысленное, доминантных свойств «лермонтовского человека», явившегося несомненным и ближайшим в русской прозе предшественником созданного Достоевским типа героя-идеолога.

В «Дневнике писателя» (1876) Достоевский проецирует «Героя нашего времени» на историю дуэли Лермонтова и Н.С. Мартынова. В записных тетрадях 1875-1876 годов Достоевский много раз обращается к последней дуэли Лермонтова, планируя статью о долге, чести и дуэли.

В «Дневнике писателя» за 1877 год Достоевский представляет путь Лермонтова в перспективе как движение от европейских идей к народным началам. По предположению Достоевского, Лермонтов «наверно бы кончил тем, что отыскал исход, как и Пушкин, в преклонении перед народной правдой; и на то есть большие и точные указания». К таким «указаниям» Достоевский относил «Бородино», «Казачью колыбельную песню» и особенно «Бессмертную», по его определению, «Песню про

купца Калашникова».

Выдающийся пушкинист В. С. Непомнящий пишет: «Слово - это и звук, и смысл. Слова обозначают предметы жизни, но родилось слово для того, чтобы связывать человека с человеком, со всеми людьми, а всех людей – со Смыслом жизни. Идя к народному слову, Пушкин «нашел» народные идеалы». То же относится и к лермонтовскому «Бородино», которому посвящены сегодняшние Лермонтовские чтения.

Наш Лермонтов и наш Достоевский – это отсутствие дистанции вверх и вниз, попытка прочтения их произведений сегодняшним человеком с его нервом, с его эмоциональным градусом и с его опытом жизни. Современное общество боится людей. Человек-личность превратился в человека-функцию.

Чтение классической литературы возвращает нас к человеческому измерению. А еще, наверно, помогает с уважением относиться к границам пространства другого человека. Лермонтов, Достоевский – индикаторы степени поражения души.

Библиография.

1. Лермонтовская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1981. – С. 143 – 144.
2. Белов, С.В. Энциклопедический словарь «Достоевский и его окружение». Т.1, 2. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2001
3. Русские писатели: Библиографический словарь. Т.1, 2. – М.: Просвещение, 1990

4. Лермонтов, М.Ю. Собрание сочинений в 4 томах. Т.1. – Ленинград: Наука, 1979
5. Байрон, Д.Г. Избранные произведения в 2 томах. Т.1. – М.: Художественная литература, 1987. – С.58
6. Гроссман, Л.П. Достоевский. – М.: Молодая гвардия, 1963. –С. 26 – 27.- (Жизнь замечательных людей).
7. Карлин, Дж. Знаем, как выжить, но не знаем, как жить: Мысли о нашем времени// Наука и религия. – 2012. - № 10. – С. 19.
8. Лобачев В. «Русские живучи»// Наука и религия. – 2012. - № 10. – С.8
9. Марговская М. «Вспомним, братцы, россов славу…»//Наука и религия. – 2012. - № 10. – С.26 – 27
10. Шеваров Д. Единственная// Российская газета. – 2012. - № 205. – 6 сентября. – С.30